

Иван Николаевич Харламов
Духоборцы

Изд: "Русская мысль", М., 1884. Год пятый, кн. XI, с. 138-161; кн. XII, с. 83-115.
Оригинал в формате PDF: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=840>
OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

ДУХОБОРЦЫ

(Исторический очерк).

По кривой дороге вперед не видать.

Послов.

Духоборцев обыкновенно стараются представить как секту с весьма высоким уровнем рационализма и с особенным преобладанием в учении и жизни "социального элемента". "Духоборчество, говорят, требовало от своих последователей высокого уровня нравственных чувств, а также и недюжинного ума, а потому и не могло быстро распространяться... Духоборцы заняты больше общинно-строительной деятельностью, нежели борьбой с установившимися порядками. Они стремятся создать свою общину по типу, который считают справедливым и разумным... Построивши свои общественные отношения на глубоком уважении к личности, а, следовательно, и на полном равенстве всех людей, духоборцы стараются внести те же принципы в свои отношения к другим, ко всему народу и к государству" ¹⁾. Интересно проверить эти пышные аттестации, пересмотреть материал, из которого сделаны, столь категорически, "бьющие в нос" выводы. Секта духоборцев действительно так глубоко поучительна по своей исторической судьбе, по своим нравственным принципам, а сведений о ней распространено в публике так мало, что, даже если бы оказалось, что она вовсе не может быть аттестована так, как мы видели выше, то, все-таки, она своего интереса вовсе еще тем самым не теряет. Изучение этой секты с настоятельностью

¹⁾ Юзов: "Староверы и дух христиан". стр. 127, 142. Ср. Щанова в Деле 1867 г., N 10.

ставит перед исследователем вопросы о "социальном элементе" и "рационализме" в нашем расколе и сектантстве, -- вопросы нерешенные, если не считать разных голословных утверждений, которых, правда, было-таки довольно. Особенно в виду-то этих утверждений и позволительно спросить и серьезно проверить, насколько широки социальные планы и задачи, как глубоко идет сектантский рационализм?

Название "рационалистических" давно усвоено некоторым нашим сектам и в том числе секте духоборцев, а, между тем, неизвестно, какой смысл придают этой кличке. Есть рационализм и рационализм. Понимаем ли мы рационализм, как особую склонность ума рассуждать на "достаточном основании", объяснять явления естественными причинами, а не сверх-естественным вмешательством, в религии отдавать преобладающее значение морали перед догматикой ¹⁾, или мы крестим именем рационализма ряд отрывочных, бессвязных положений, имеющих, правда, на первый взгляд некоторый рационалистический оттенок, на самом же деле основанных или на данных грубой, неустойчивой эмпирии, случайной, непроверенной, неочищенной методическим размышлением, сплывающей, как "вешняя вода", перед парой даже софистических силогизмов? Но такой "рационализм" можно везде и всюду отыскать, только из его наличности следует ли что-нибудь? В XII в. галицкий князь Владимирко говорил: "в наше время чудес не бывает". Когда его упрекали в нарушении крестного целования и грозили, что крест его накажет, он с насмешкою сказал, пренебрежительно указывая на крест: "сей ли крестец малый?!" Можно всячески объяснять этот факт: можно, напр., искать его разгадки в исключительных способностях Владимирка, в его гении, опередившем, мол, века и века, но в связи с общими умственными привычками эпохи и вернее, и проще видеть в этом вольнодумстве только грубое, легкомысленное невежество дикаря. Владимирко презирает "крестец малый", а будь-ка "крестец-то"